

- Из всех телевизионных биографий, которые я читала, ваша - самая невероятная и извилистая. Если бы вы писали о себе книгу, с чего бы начали?
- Жила себе девочка в Ярославле. В школьные голы была тяга к театру -

Ярославле. В школьные годы была тяга к театру - играла в детских спектаклях, стихи на конкурсах читала. А родители были строгие и сказали: «Как это - в театральное училище? Иди-ка ты, доченька, в приличный вуз». Вузов в Ярославле было не много: политехнический. мелицинский нический, медицинский и педагогический.
- И вы, конечно, выбра-

ли педагогический?
- В первый год я в знак протеста не пошла вооб-

ще никуда, а потом поступила в пединститут на филологическое отделение, которое благополучно закончила. Поступила в аспирантуру, впереди маячила научная карьера и приличная профессия. Но тяга к

театру-то оставалась. И так получилось, что преподавать в театральном училище стал режиссер студенческого театра. У студенческого театра. У него был третий курс. Через год нужно ставить спектакль, а героини у режиссера нет. Он позвонил мне: «Хочешь сразу на третий курс?» Была середина года. Мне очень хотелось, но аспирантуру оставлять было рантуру оставлять было жалко - большой удачей было остаться в институте, а не попасть по распределению в деревенскую школу. Я долго ду-

мала.
- Сколько?
- Три дня. Потом позвонила ему и сказала: «Я готова. Но только я должна довести своих студентов». И началась безумная жизнь: в театральном училище день начинался в 5 утра, мне нужно было досдать профессиональные предмефессиональные предметы за три года: фехтование, сценречь, вокал, движение, танец... Затем

я мчалась дочитывать лекции в пединституте, потом опять в театральное... Училище я закончила. И настал момент,

нос... Училище я закончила. И настал момент, когда мне нужно было выбирать: либо оставаться в Ярославле с родителями, либо... В общем, я умчалась в Калининград. - Почему туда? - Я родом из Прибалтики - из Литвы, и мне очень хотелось туда поехать. Я решила, что Калининград это тоже Прибалтика. Там играла Шекспира, там вышла замуж, мой первый муж тоже был актер. Потом переехали в Тюмень, потом я умчалась в Минск. Понимаете, мне очень

После увольнения из «Доброго вечера» я сначала переживала, а потом плюнула: «Не хотят меня – ну и не надо!» Таких, как я, кого не хотели, было нас три бабы. И мы решили сделать программу и пойти сразу на первый канал.

хотелось в столицу. Москва была в то время для меня недоступна. А в Минске - родственники. Но и там я не задержалась. Решила: поеду-ка я к маме и покаюсь: «Про-

стите меня, родители».
- А муж?
- Муж остался в Тюмени. И вот иду я по родному городу, а навстречу - подруга: «Не хочешь поработать на телевидении? Там театральные спектакли собираются ставить...» Так я оказалась на предавать пр лестудии в качестве режиссера, потом меня отправили в Москву в институт повышения квалификации, я его с отличием закончила. Я двигалась не только по творческой, а и по административной лестнице. В какой-то момент возникла идея сделать меня пред-седателем комитета. Меня послали на факультет журналистики в Высшую

партийную школу. А когда я там училась, встре-

АРИСУ КРИВЦОВУ зрители ОРТ видят в «Добром утре» по средам. Как поклонников, так и недоброжелателей у ведущей достаточно. Кому-то не нравится ее нетелевизионная непосредственность, кто-то, наоборот, рад видеть на экране не «окаменелость», а живого человека, который уж если хохочет, то от души, если слушает собеседника, то с интересом, если спрашивает, то по делу.

решить ваши жилищные проблемы». Пришлось вернуться, и я стала ведущей и руководителем программы «Добрый вечер, Москва!». Но, как бывает на телевидении,

произошла смена власти. С Лысенко мы не сошлись во взглядах, и он меня уволил в течение одного дня. Я организовала свою

ганизовала свою студию, делала свои проекты. А

потом меня пригласили в «Доброе утро» ОРТ ве-

Правда ли, что сейчас

нравда зи, что сенчас вы являетесь продюсером Андрея Малахова?
- Да. Мне очень нравится Андрей как ведущий, у него много энер-

гии, он обаятелен, может держать аудиторию.
- Получается, вы про-

дюсируете конкурента.

тила свою юношескую любовь - мы много лет не виделись, у меня была своя семья, у него - своя. - Как встретились? - Случайно: подруга собиралась уезжать за

границу и устроила проводы, там мы и встретиводы, там мы и встрети-лись - и больше не рас-стались. Моя карьера в Ярославле полетела к черту, я не стала предсе-дателем Комитета по телевидению и радиовещанию, а стала безработной в Москве. И год меня ни-

в Москве. И год меня никто не брал на работу.

- Но у вас же столько «корочек» было...

- Мне говорили: «Да вы с такими характеристиками - разве что в начальники у нас есть и свои». Чутьчуть поработала во «Взгляде», потом стала корреспондентом в программе «Добрый вечер, Москва!». Она была суперпопулярна, ее ведуперпопулярна, ее ведущие были звездами. Но с ведущими всегда происходят какие-то истории - кого-то убирают, кого-то ставят. Однажды меня вызвал директор компании: «В субботу вы садитесь в эфир и ведете программу «Добрый вечер!». - Как вам работалось? - Группа меня не принимала, со мной ничего не обсужлали - мне холят какие-то истории -

обсуждали - мне было очень тяже-ло. Встала проблема, что надеть -помогли подруги. Были у меня пластмассовые сережки, которые очень звенели, когда я поврачивала голову. В первый же деть

«наверху» сказали, что появилась ведущая, которая звенит серьгами, как корова бубенцами. Меня тут же убрали с

- Только из-за серег?

Да, только из-за них. - Да, только из-за них. Материалы мне не давали снимать - вроде уже не корреспондент, в эфир тоже не пускали. У меня был сильный психологический надрыв, а когда он прошел, я решила: «Какого черта? Не хотят меня - ну и не надо!» Вот таких. кого не хотели. таких, кого не хотели, оказалось нас три бабы. Мы решили придумать какую-нибудь новую программу и пойти сразу на первый канал.

- А с какой идеей?

«Благотворительный марафон» в прямом эфире. Странно, но нам сказали: «Делайте». И как только я появилась на экране первого канала, позвонил директор московской редакции и позвал назад: «Мы обещаем

- Я уже взрослая, кон-куренции не боюсь. А талантливым ребятам всегда рада помогать - самому в телевизионном пространстве пробиться очень тяжело.
- Многие критикуют ва-

туновие критикуют ва-шу манеру вести передачу, мол, если смеется, так смеется. Как вы к этому относитесь?

- У меня актерское об-

разование, я привыкла работать от партнера. Я реагирую на собеседника как человек, а не как ведущий. Я, может быть,

В Москве в гостях у подруги я встретила свою юношескую любовь. Мы много лет не зиделись. У меня была своя семья, у него – своя. Но мы встретились и больше не расстались. Моя карьера в Ярославле полетела к черту.

> более живая, чем положено. Кому-то это нравится, кому-то - нет. Бывают моменты, когда ты «уходишь» в своего гостя и ты им увлекаешься. Наверное, нельзя увле-каться, но, с другой сто-роны, если не увлечешь-ся, то будешь холодной, и ничего не получится.

- Много энергии отни-

- много энергии отни-мает эфир?
- Сутки после эфи-ра очень тяжелые. Не-давно моя сестра отды-хала на юге. Главный врач санатория узнал, что я ее сестра, и сказал: «Ой она такая открытая. «Ой, она такая открытая, столько энергии отдает, ей нужно восстанавли-

ваться».

- Сколько времени уделяете себе? Спортзал, бассейн...

- В спортзал я не хожу, я только работаю. Работа позволяет сохранять форму.

- На дом время остается?

- Когла я прихожу

- Когда я прихожу и мой ребенок вдруг еще не спит, он говорит: «Ой, мама пришла! Ка-кая радосты!» К сокай радоств. То так. Готовлю я очень вкусно. Мой муж купился именно на это.

А вообще ко мне на сезон приезжает мама из Ярославля. И она готовит, всегда во всем мне помогает, она меня лю-бит и говорит мне: «Бедная, как же ты много ра-ботаешь!»

Наталья ПЕСКОВА